DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_67

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА И ОНТОЛОГИИ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ: КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА НА ПРОВЕДЕНИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

БАГАН Владислав Владимирович,
кандидат юридических наук, кандидат богословия, доцент кафедры богословских и церковно-исторических дисциплин.
E-mail: baganvlad@mail.ru

Краткая аннотация: *Статья посвящена обозначению лакун в православной теологической науке в части генезиса и онтологии канонического права Православной Церкви и определению основных авторских гипотез закладываемых в основу их исследования.*

Abstract: *The article is devoted to the designation of lacunae in Orthodox theological science in terms of the genesis and ontology of canon law of the Orthodox Church and the definition of the main author's hypotheses underlying their research.*

Ключевые слова: *каноническое право, церковное право, теология, генезис канонического права, теория права.*
Keywords: *canon law, church law, theology, the genesis of canon law, theory of law.*

Введение

Актуальность тематического горизонта генезиса и онтологии канонического права Православной Церкви определяется его недостаточной разработанностью в православной теологической науке.

Научная проработанность церковного канонического права недостаточна в части его понятия, структуры, особенностей генезиса, современной онтологии, становления и трансформации научной мысли обо всём этом. В условиях множащихся биоэтических, технологических, межрелигиозных, политических и иных вызовов и негативных попыток давления и агрессивных нападок всеми этими вопросами нельзя, невозможно не заниматься.

При наличии ярких работ ряда теологов-канонистов тема не только не исчерпана, но также и не проработаны многие важнейшие и сложнейшие вопросы – прежде всего – тематические пласты относительно генезиса канонического права Православной Церкви в той его части, становление которой осуществлялось в связи с её деятельностью в России. Кроме того, в имеющейся научной литературе не затронуты обширные пласты дореволюционной российской научной мысли относительно понимания и толкования канонического права в нашей стране, в Российской Православной Церкви и, позже, Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Не исчерпана тема структуры системы православного церковного канонического права, определения в ней места новейших документов, принятых (принимаемых) церковными соборами, межсоборным присутствием, Священным Синодом.

Само понятие «каноническое право» (от др.-греч. «*κανών*»; лат. – «*jus canonicum*»; франц. – «*Droit canonique*», «*Droit ecclésiastique*»; англ. – «*Canon Law*»; нем. – «Kanonisches Recht») при наличии ряда известных дефиниций нельзя назвать исчерпывающе осмысленным и объяснённым.

Настоящей статьей представляется суть авторского замысла на производство научных изысканий в заявленной сфере.

Общее понятие канонического права

В научной литературе представлено некоторое количество определений понятия «каноническое право».

Приведем некоторые наиболее известные.

Согласно протоиерею Владиславу Цыпину, «нормы и правила, регулирующие как внутреннюю жизнь Церкви, в ее общинно-институциональном аспекте, так и ее отношения с другими общественными союзами, религиозного или политического характера, составляют **церковное право**»[1].

По Н.С. Суворову, «под церковным правом в объективном смысле разумеется совокупность норм для определения церковных отношений. По различию отношений, внутренних и внешних, церковное право в объективном смысле есть или внутреннее церковное право (jus ecclesiasticum internum), которое иначе можно назвать церковным правом в собственном, тесном смысле, или внешнее церковное право (jus ecclesiasticum externum), которое распадается на государственно-церковное право (Staatskirchenrecht) и междувероисповедальное право (Interconfessionellrecht). Внешнее церковное право, регулирующее отношения церкви к государству, или ко многим государствам, а также к посторонним религиозным союзам и иноверцам, не может быть установлено помимо государственной власти, и поэтому юридический характер норм, составляющих внешнее церковное право, не подлежит сомнению и оспариванию. Напротив внутреннее церковное право, порождаемое самою церковью для регулирования внутренних церковных отношений, нередко даёт место сомнениям, в виду того что церковноправовые нормы, сами по себе, не имеют вынудимости, а получают таковую лишь вследствие государственного предписания и государственного принуждения»[2].

Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор концептуально определяет церковное каноническое право (называя его как Lex Canonica) как целостную, субстантивную и са-

[1] Цыпин В., прот. Курс церковного права. – Клин, 2004. – С. 4.
[2] Суворовъ Н.С. Курсъ церковнаго права. Т. 1. – Ярославль: Типо-литографія Г. Фалькъ, 1889. – С. 8.

мореферентную (порядкообразующую и порядкоподдерживающую) систему внеправовой (экстра-правовой) нормативной регламентации, принимаемой внутрицерковными властями и формирующей церковный канонический порядок и церковное каноническое нормативное пространство[1].

Все эти дефиниции позволяют, как из отдельных кусочков паззла составить единое глубокое понимание и объяснение.

Согласно нашему авторскому определению, **каноническое право** – нормативный системообразующий субстратный комплекс наиболее значимых нормативных установлений (канонических норм) как остов («скелет», «фундамент и силовая несущая конструкция») системы внутренней нормативной регламентации (сведенной в консолидирующие сборники, комплексы) поместной Православной Церкви или иной относимой к христианству исторически существующей церкви как организации (в узкой интерпретации – как «*jus ecclesiasticum*», англ. – «*internal ecclesiastical law*»), либо в широкой интерпретации – собственно вся эта система внутренней нормативной регламентации, проистекающая из Священного Писания и Священного Предания, издаваемая (формируемая, принимаемая) церковными властями или общецерковными органами управления (соборами) и общепризнаваемая всей полнотой церковного сообщества верующих данной Церкви (включая церковную иерархию) как презюмируемо императивная для них в силу их самоотнесения себя к этой Церкви (самопозиционирования себя верующими), определяющие внутренний церковный канонический порядок («ordo canonicus»), нормативное «легирование» общественной жизни верующих и отношения Церкви к внешним социальным порядкам (государству, обществу, другим религиозным организациям).

Соотношение понятий «каноническое право» и «церковное право»

Мы в нашей концепции синонимизируем понятия «каноническое право» и «церковное право», впрочем, допуская возможности их различения в ретроспекции для статуса государственной церкви, к примеру, в Российской Империи, когда в объёме чисто церковных норм осуществлялся «подмес», привнесение норм государственных.

Протоиерей Владислав Цыпин находит такой подход вполне релевантным[2], указывая, что «каноническое право (jus canonicum) – всё то право, которое своим материальным источником имеет высшую церковную власть…, независимо от того, касается оно церковных или гражданских дел. А церковное право (jus ecclesiasticum) – это право, регулирующее церковные правоотношения независимо от законодателя»[3], и ссылаясь на слова А.С. Павлова, который обоснованно писал: «Нужно заметить, что в западно-европейской литературе нашего предмета названия: каноническое и церковное право имеют неодинаковое значение. Первое усвояется тому праву, которое содержится в средневековом Corpus juris canonici католической церкви и состоит из норм, определяющих не только церковные, но и другие правовые отношения, которые в продолжение средних веков составляли предмет церковной юрисдикции. Система церковного права, догматически построенная на основании Corpus juris canonici в целом его составе, и будет системою канонического права, т. е. будет содержать в себе право только по происхождению церковное, а не по содержанию. Напротив, церковным правом называется то, которое имеет своим предметом исключительно дела и отношения чисто-церковные, хотя бы оно произошло не только от церкви, но и от государства. Отношение того и другого права, по остроумному замечанию Е.Л. Рихтера, можно представить себе под образом двух взаимно пересекающихся кругов, так что каждое из них отчасти шире, отчасти уже другого. Православный, и в частности русский канонист, может безразлично давать своему предмету и то и другое название. На православном востоке право, церковное по происхождению, и по содержанию своих норм всегда было церковным. Если же и там церковь входила иногда, как определяющий авторитет, в область светского, мирского права, то она никогда не придавала принципиального значения своей законодательной деятельности в этой области; с другой стороны, православная церковь никогда принципиально не отрицала права светской христианской власти – принимать участие в образовании не только внешнего, но и внутреннего церковного права – под условием, конечно, чтобы светский законодатель действовал здесь так же, как действовала бы и сама церковь, т.е. в полном согласии с коренными началами церковного права и на основании или, по крайней мере, в духе положительных канонов древней Вселенской церкви. При наличности этого условия, восточная православная церковь не полагала внутреннего, принципиального различия между своими χανόνες и государственными νόμοι… Если мы назовём наш предмет каноническим правом, то этим названием укажем на господствующий и определяющий элемент в церковном праве, каковой составляют каноны древней Вселенской церкви, служащие критерием и основанием для действующего права всех православных автокефальных церквей. Если же дадим ему название права церковного, то укажем на исключительное содержание его норм и тем самым отличим его не от канонического, а от всякого другого – нецерковного права. Последнее название заслуживает предпочтения разве

[1] Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский (Тупикин Р.В.). Недвижимые имущественные объекты религиозного назначения: Зарубежный опыт регулирования / Под ред. д.ю.н., проф. М.Н. Кузнецова / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – Смоленск: Свиток, 2019. – 320 с. – С. 27, 34, 169, 230 и др.

[2] Цыпин В., прот. Каноническое право. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с. – С. 86.

[3] Цыпин В., прот. Каноническое право. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с. – С. 84.

только по его общеупотребительности и общепонятности»[1].

Структура церковного канонического права

Церковное каноническое право регулирует следующие комплексы вопросов и отношений (список не является исчерпывающим):

♦ устроения Церкви, её канонической иерархии и её органов церковного управления на всех уровнях и во всяких канонических территориях;

♦ отношения к государству, государственной власти;

♦ отношения к другим церквам и иным религиозным организациям;

♦ статуса священнослужителей Церкви и в целом церковнослужителей, сути и состава церковных служебно-иерархических отношений;

♦ канонов совершения религиозных таинств, проведения религиозных обрядов и служб;

♦ церковного нормотворчества;

♦ устроения церковной судебной системы, основ и процедур церковного судопроизводства;

♦ внутри-церковной дисциплины, прав и обязанностей членов Церкви – верующих; церковных наказаний (прещений, санкций) – в отношении церковнослужителей и мирян;

♦ внутрисемейного порядка, супружеских и детско-родительских отношений, воспитания детей;

♦ церковной благотворительности и церковной социальной работы;

♦ устроения и функционирования храмов, часовен и др. недвижимого имущества религиозного назначения;

♦ статуса церковного недвижимого и движимого имущества – культового и иного, управления таким имуществом;

♦ отношения к наркомании и алкоголизму;

♦ отношения к службе в Армии, защите Отечества и исполнению воинского долга;

♦ отношения к мёртвым, к абортам и иные биоэтические вопросы.

Элемент гетерогенности

Системы канонического права совокупности поместных православных церквей, Римской католической церкви, протестантских религиозных организаций, Армянской апостольской церкви и др. имеют общие корни и элементы (инвариантная часть) и многочисленные (порою кардинальные – канонически существенно-значимые) различия.

Имеют место отдельные расхождения в системах канонического права даже поместных православных церквей.

Некоторые из них детерминированы далёкими от интересов церквей политически обусловленными интенциями политического порядка, что и определяет нестроения в отношениях ряда поместных православных церквей текущего периода[2].

Некоторые различия обусловлены (несмотря на то что «нет ни иудея, ни эллина») национальными (скорее даже – цивилизационными) особенностями формирования и развития церквей на территориях разных государств. Нет смысла отрицать некоторую специфику Сирийской православной церкви или Эфиопской православной церкви.

В 1936 году Гордон Олпорт и Генри Одберт выдвинули т.н. «лексическую гипотезу» – о том, что те индивидуальные различия, которые являются наиболее заметными и социально значимыми в жизни людей конкретного, в конечном итоге будут закодированы в языке этого народа; чем важнее такое различие, тем больше вероятность, что оно будет выражено отдельным словом[3]. Тем самым, авторы более чётко концептуализировали давно известное – условия существенно влияют на процессы и на трансформации феноменов.

Исследовательские отправные позиции и проектируемые направления изыскательских работ

В основу нашего исследования заложены авторская концепция приложения теории канонического права к объектной области недвижимых имущественных объектов религиозного назначения (изначально созданная в рамках нашей кандидатской диссертации), авторская концепция понимания канонического права и ряд других авторских концепций.

В основу исследования нами закладывается ряд авторских научных гипотез, среди них наиболее важными мы полагаем следующие:

о возможности изыскать новые («поднять» утраченные и незаслуженно забытые) идеи для приращения научных теологических знаний о значении, природе, структуре, генезисе, онтологии православного церковного канонического права – в массивах российской и зарубежной литературы XVIII – начала XX века, искусственно в нашей стране уничтожавшейся, затруднявшейся для доступа в советские времена, явно недостаточно исследованной и понятой;

о сложноонтологичности и гетерогенности (выраженной неоднородности) нормативного объема церковного канонического права, с наличием «несущих конструкций» общепризнанных важнейших нормативно-источниковых и толковательных оснований канонического права, с наличием «мягкого» канонического права;

о сложноонтологичности уважения государством внутренних установлений церковного канонического права, отражающего меру реальной субстантивности и реальной весо-

[1] Павловъ А.С. Курсъ церковнаго права. – Сергіевъ Посадъ: Типогр. Св.-Троицкой Сергіевой Лавры, 1902. – С. 7–9.

[2] См., например: Понкин И.В. Оценка правовой обоснованности и юридического значения решения Константинопольского Патриархата от 11.10.2018 о признании утратившим силу («отмене юридического обязательства») решения Константинопольского Патриархата от 1686 года // Нравственные императивы в праве. – 2018. – № 2–3. – С. 4–13.

[3] Allport G.W., Odbert H.S. Trait-names: A psycho-lexical study // Psychological Monographs. – 1936. – Vol. 47. – Issue 1. – P. i–171.

мости церковного канонического права;

о наличии некоторых онтологически-имплицитных (скрытых) чисто российских специфических детерминантах и условиях влияния на генезис православного церковного канонического права;

об источниках и детерминантах сопротивляемости и невосприимчивости православного церковного канонического права по отношению к внешним агрессивным воздействиям, давлениям.

Источниковая основа

В качестве первого этапа исследований заявленной тематики мы выбрали достаточно сложный для доступа и исследования объем литературы – изданной на русском, французском, английском, итальянском и испанском языках до 1917 года. Наш концептуальный замысел состоит в том, чтобы начать с этого, а выправку уже далее осуществляться по источникам собственно канонического права. Этот подход позволит отсечь неверные подходы и интерпретации, царящие (бытующие) в современной науке.

Нами собран в электронном (оцифрованном) виде совместно с митрополитом Смоленским и Дорогобужским Исидором массив литературы только на русском (старой орфографии) до 1917 года общим объёмом свыше 1600 томов – по церковному праву, богословию, церковным истории, археологии, архивистике, искусству и пению, философии, праву и другим направлениям, где мы, по нашим гипотезам и согласно первичным черновым проверкам можем найти релевантные данные. Также подобраны архивы референтной литературы из многих и многих десятков томов на других языках.

В настоящее время нами совместно с указанным автором составлен и готовится к изданию соответствующий классифицированный библиографический указатель в виде книги.

Заключение

На сегодня в теологической науке не разработаны очень многие вопросы, связанные с пониманием и толкованием, с онтологией церковного канонического права, в том числе вопросы правомерной невосприимчивости канонического права к внешним агрессивным воздействиям, в том числе со стороны государства и общества (например, в части требований «модернизироваться» по вопросам об ЭКО, абортах, суррогатному материнству, гомосексуализму и т.д.), и это определяет так же и практическую актуальность заявленного исследовательского тематического горизонта. Практическая значимость определяется, в числе всего прочего, ещё и вызовами, искусственно чинимыми в отношении Русской Православной Церкви Московского Патриархата со стороны Вселенского Патриархата.

Понятие уважения[1] светским государством[2] внутренних установлений церковного канонического права, отражающего меру реальной субстантивности и реальной весомости церковного канонического права, является на сегодня слишком дискреционным (по произвольному усмотрению государственных должностных лиц), что очень ярко было проявлено в условиях пандемии в России весной 2020 года[3].

И малоисследованное проблемное поле для исследований этой тематики ещё очень и очень велико.

---

[1] См. об этом: Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. – М., 2017. – 248 с. Понкин И.В. К вопросу о содержании понятия уважения государством внутренних установлений религиозных организаций // Религия и право. – 2015. – № 2. – С. 10–15. Понкин И.В. К вопросу о содержании пункта 1 статьи 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религия и право. – 2019. – № 2. – С. 29–30. Понкин И.В. Заключение на проект Закона Черногории «О свободе вероисповедания» (редакция от 30.07.2015) // Религия и право. – 2015. – № 4. – С. 22–27. Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский (Тупикин Р.В.). Недвижимые имущественные объекты религиозного назначения: Зарубежный опыт регулирования / Под ред. д.ю.н., проф. М.Н. Кузнецова / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – Смоленск: Свиток, 2019. – 320 с. Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский (Тупикин Р.В.). Шесть научно-концептуальных тезисов относительно правового положения недвижимых имущественных объектов религиозного назначения и о правовой природе таких объектов // Rocznik Teologiczny. – 2017. – LVIII. – Z. 2. – C. 349–361. Баган В.В. Имущество религиозного назначения: гражданско-правовой взгляд / Под ред. М.Н. Кузнецова. – М.: Буки Веди, 2017. – 208 с.

[2] См.: Tupikin R.V. etc. The place and importance of concordat in regulating relations between the state and religious organizations // Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores. – 2019 (Año VI). – № 3. – Artículo № 78. Понкин И.В. Концепт и онтология светского государства и светскости государства, многообразие моделей, дефектность идеологизированных подходов / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2019. – 42 с.

[3] См.: Понкин И.В. О правовой оценке действий по воспрепятствованию функционированию зданий религиозного назначения (храмов) и посещению их верующими в условиях «режима повышенной готовности» и «самоизоляции» // Нравственные императивы в праве. – 2020. – № 1–2.

Библиография.

1. Allport G.W., Odbert H.S. Trait-names: A psycho-lexical study // Psychological Monographs. – 1936. – Vol. 47. – Issue 1. – P. i–171.
2. Баган В.В. Имущество религиозного назначения: гражданско-правовой взгляд / Под ред. М.Н. Кузнецова. – М.: Буки Веди, 2017. – 208 с.
3. Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский (Тупикин Р.В.). Недвижимые имущественные объекты религиозного назначения: Зарубежный опыт регулирования / Под ред. М.Н. Кузнецова / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – Смоленск: Свиток, 2019. – 320 с.
4. Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский (Тупикин Р.В.). Шесть научно-концептуальных тезисов относительно правового положения недвижимых имущественных объектов религиозного назначения и о правовой природе таких объектов // Rocznik Teologiczny. – 2017. – LVIII. – Z. 2. – С. 349–361.
5. Павловъ А.С. Курсъ церковнаго права. – Сергіевъ Посадъ: Типогр. Св.-Троицкой Сергіевой Лавры, 1902.
6. Понкин И.В. Заключение на проект Закона Черногории «О свободе вероисповедания» (редакция от 30.07.2015) // Религия и право. – 2015. – № 4. – С. 22–27.
7. Понкин И.В. К вопросу о содержании понятия уважения государством внутренних установлений религиозных организаций // Религия и право. – 2015. – № 2. – С. 10–15.
8. Понкин И.В. Концепт и онтология светского государства и светскости государства, многообразие моделей, дефектность идеологизированных подходов / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2019. – 42 с.
9. Понкин И.В. О правовой оценке действий по воспрепятствованию функционированию зданий религиозного назначения (храмов) и посещению их верующими в условиях «режима повышенной готовности» и «самоизоляции» // Нравственные императивы в праве. – 2020. – № 1–2.
10. Понкин И.В. Оценка правовой обоснованности и юридического значения решения Константинопольского Патриархата от 11.10.2018 о признании утратившим силу («отмене юридического обязательства») решения Константинопольского Патриархата от 1686 года // Нравственные императивы в праве. – 2018. – № 2–3. – С. 4–13.
11. Понкин И.В. К вопросу о содержании пункта 1 статьи 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Религия и право. – 2019. – № 2. – С. 29–30.
12. Суворовъ Н.С. Курсъ церковнаго права. Т. 1. – Ярославль: Типо-литографія Г. Фалькъ, 1889.
13. Tupikin R.V. etc. The place and importance of concordat in regulating relations between the state and religious organizations // Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política y Valores. – 2019 (Año VI). – № 3. – Artículo № 78.
14. Цыпин В., прот. Курс церковного права. – Клин, 2004. Цыпин В., прот. Каноническое право. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.
15. Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. – М., 2017. – 248 с.